

КОМПОЗИТОР открыл дверь. Перед ним стоял незнакомый молодой человек. Его глаза, казалось, вобрали всю голубизну безоблачного неба.

— Извините. Здравствуй-те. Я Эльтуран Авалов, архитектор. Я не мог не прийти к вам. Я должен был сказать о том потрясении, которое испытал вчера на концерте, когда игралось ваше «Азербайджанское каприччио». Оно ошеломило меня. Извините, я несвязно говорю...

— Дорогой друг, комплименты в свой адрес слушать приятно в любое время и в любом месте. Даже в дверях. Но все же проходите в комнату. Я поиграю вам...

«Азербайджанское каприччио» — это рассказ о богатом родном крае, залитом солнцем.

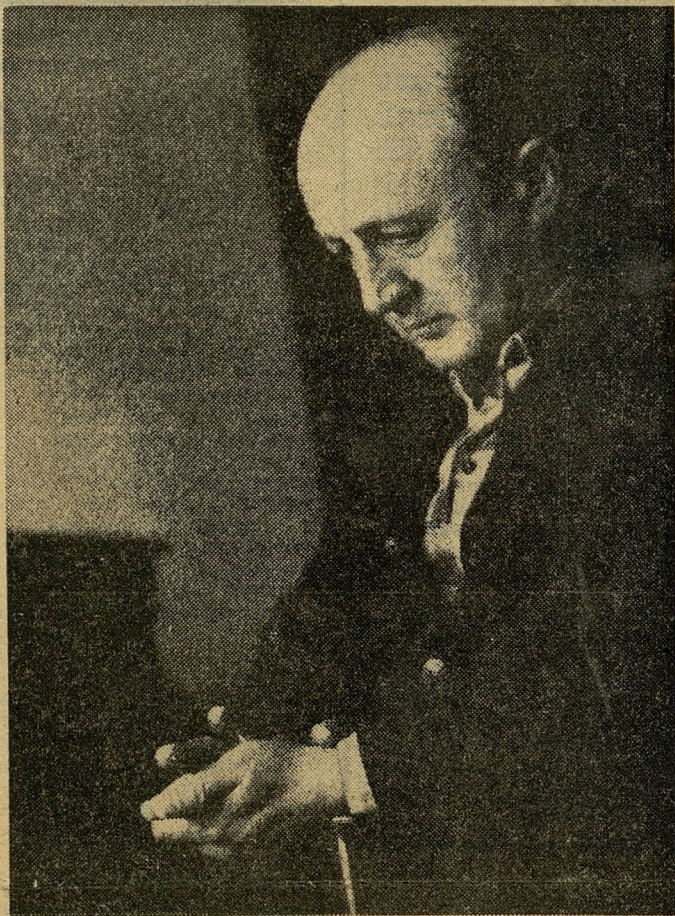
Молодой архитектор сидел в кресле и слушал. Вдруг он стал быстро, как-то даже судорожно доставать из сумки чистые листы бумаги, карандаши. Он смотрел на композитора, делая один набросок за другим. Модель ему была знакома: много раз раньше срисовывал он портреты композитора с книг. Теперь ему хотелось найти, передать амировскую уникальность, неповторимость его щедрой, артистически тонкой натуры.

Амиров удивительно открыт для людей — тружеников Родины. Как часто идут к нему с просьбами о помощи, с самыми разными вопросами, уверенные: если он возьмется за дело, проблема будет решена — и не потому вовсе, что Амиров — депутат Верховного Совета республики, народный артист СССР, единственный из композиторов, ставший академиком Азербайджанской академии наук.

Уважение, любовь простых людей Фикрет Амиров завоевал и личным обаянием, и той музыкой, которую творит вот уже более тридцати лет. Его песню напевают нефтяники, ее поют в дни жарких работ на полевом стане. И в то же время его музыка звучит в лучших концертных залах страны, в Париже, Лондоне, Нью-Йорке.

Где же причина такого поразительно многомерного контакта с миллионной аудиторией, такой глубинной связи с народом? Ответ прост. В личности этого человека и этого художника.

Будущий композитор вырос в семье известного тариста, певца-ханенде, блестящего пропагандиста наших песен Мешади Джамиля. Мастер оставил своему сыну бесценное наследие — сокровища национального мелоса, научил понимать шедевры народного творчества. Потом, став взрослее, Фикрет будет учиться в музыкальном училище, окончит консерваторию, познакомится с мировой классикой, много постигнет на уроках основоположника азербайджанской профессиональной музыки Узейра Гаджибекова, но всегда будет помнить о вол-

люди искусства

ПРИНЯВШИЙ МИР КАК ЗВОНКИЙ ДАР

Фаик МУСТАФАЕВ

шебной шкатулке, оставленной ему в наследство отцом, ханенде Мешади Джамилем. И он не просто черпает мелодии, ритмы из живого родника, он заново творит их, создавая музыку, столь близкую по духу и структуре народной, что многие его миниатюры как бы теряют авторство, становясь «своими» для тысяч, миллионов людей.

Композитор написал немало популярных песен, посвятив их людям родного края, воспев чудесную красоту природы. И если бы даже композитор создал только песни, то и тогда он занял бы почетнейшее место в истории азербайджанской музыкальной культуры.

Амиров — прирожденный симфонист. Такую универсальность объясняют свойствами натуры, широкой образованностью. Безусловно, это так. Но надо помнить и об источнике живой воды, откуда он черпает краски, узоры, конструкции. Дело не в адекватности жанрового диапазона фольклора и творчества художника. Гораздо важнее совпадение в главном: в способе художествен-

ного мышления. Более всего я сравнил бы его с азербайджанским ковром, которому часто дают образное название «мугам». А в мугамах до совершенства отделана каждая деталь, каждая миниатюра, обладающая самостоятельностью и в то же время связанная с другими. А в целом они — одно эпическое полотно.

Мугам очень древен и молод одновременно. Рапсоды-ханенде исполняют их по двести часа кряду. Но мугам может состояться, только если исполнитель — мастер импровизации. Свобода здесь необходима как воздух для жанра, который живет, развивается вместе с самой жизнью, изменяется с изменением человеческой психики. В интерпретации большого художника мугам возрождается вновь. Заслуга Амирова в том, что благодаря ему у древнего жанра как бы открылось второе дыхание, он обрел мощные крылья для полета. Композитор создал симфонические мугамы «Шур», «Кюрд-овшары», «Гюллистан-баяты-Шираз». Сотворенное Амиро-

вым — подлинное новаторство.

Нет в творческом портфеле Амирова ни одного сочинения, написанного в дань модному течению. Он творит музыку, которая близка каждому, у кого есть сердце. И никогда не пишет о том, чего не знает или знает понаслышке. А знает, любит Родину.

Когда-то Д. Шостакович горячо принял оперу Амирова «Севиль», рекомендуя ее оперным театрам страны. В минувшем году в Баку состоялась новая постановка «Севиль», посвященная 60-летию установления Советской власти в республике и 60-летию образования Коммунистической партии Азербайджана.

«Симфонические мугамы Фикрета Амирова играют огромную роль в приобщении народных масс Востока к симфонической музыкальной культуре через наиболее близкие им формы музыкального мышления». Эти слова первого секретаря Союза композиторов страны Т. Хренникова еще раз подчеркивают глубочайшую народность азербайджанского композитора. Кстати, именно в его работах находят пути развития своей профессиональной музыки прогрессивные художники других стран Востока. Надо сказать и самому композитору знание народного азербайджанского мелоса помогло понять, полюбить мелос других народов Востока.

— И в этом в первую очередь «виноваты» мугамы, — говорит Амиров. — Наши мугамы, будучи совершенно самобытными, в то же время структурно близки мугамам Востока. Универсальность их я открыл, работая над своими «Шур», «Кюрд-овшары», «Гюллистан-баяты-Шираз».

Осознанная эта общность в мугамах Амирова существовала как бы подспудно, вытекала из логики произведения. В балете же «Тысяча и одна ночь» композитор выявил, высветил эту всеобщность. Вот почему поставленный на сцене Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова балет прозвучал как песнь дружбе, близости народов земли.

Вместе с постановщиками его балета композитор Фикрет Амиров удостоен звания лауреата Государственной премии СССР за 1980 год.

Высокий гуманизм, поэтическое очарование арабских сказок, поведенных миру Шахразадой, вдохновили многих композиторов. И в ряду с Римским-Корсаковым, Равелем, Онеггером мы называем теперь имя Амирова.

И уж коль скоро зашла речь о сказке, уместно вспомнить древнюю легенду об Антее. Он был непобедим, пока крепко держался за Землю-мать. Это очень важно для каждого, а для художника в особенности.

БАКУ.

● Народный артист СССР Ф. Амиров.